



ПЕРВЫЙ МАТЧ Эстония—Ленинград по индивидуальному ориентированию, 1960 г.

Когда ленинградцы предложили увеличить контрольное время с пяти до шести часов, эстонцы искренне удивились и не дали своего согласия.

Казалось, пять часов — срок, достаточный для того, чтобы мужчины успели пройти маршрут в заданном направлении протяженностью 15 км с шестью контрольными пунктами, а женщины — 7 км с четырьмя контрольными пунктами. Но ленинградцы беспокоились не зря. Соревнования проводились в районе Лемболовских высот, сильно пересеченном, насыщенном чащобами, болотами и небольшими озерами, возле которых так удобно ставить “трудные” контрольные пункты.

Стартовали по двое, по одному представителю от команды. Маршруты у одновременно стартующих были разные. Мне выпал второй номер, моим напарником оказался таллинский инженер А. Вило — № 1.

Флажки, которыми помечен путь от старта до места получения карты, уходят вверх на косогор. Где-то там их цепочка неожиданно оборвется, и судья вручит карту с нанесенными на нее контрольными пунктами. Об их расположении участникам предварительно ничего не известно, эта неопределенность порождает волнение.

После старта я пропускаю А. Вило вперед: хочется посмотреть, как бегают наши соперники. Он легко берет подъем и к моменту получения карты выигрывает у меня сорок метров. На тренировке я пробегал 16 км за 46 минут, некоторые из нашей команды проходили эту дистанцию за 36—37 минут. Очевидно, соперники отлично физически подготовились к этому матчу и поэтому отказались от увеличения контрольного срока. Удастся ли скомпенсировать преимущество эстонцев в скорости более точным ориентированием, более верным выбором маршрута?

Мой первый контрольный пункт расположен вблизи слияния ручьев Руслан и Олонец. До него километра три. Я допускаю ошибку, в спокойной обстановке совершенно очевидную: бегу вдоль ручья по заболоченной чащобе, вместо того чтобы взять чуть севернее и выйти на лесную дорогу. Расплата приходит незамедлительно. У контрольного пункта меня догоняет капитан команды Эстонии И. Каск — № 7. После соревнований выяснилось, что количество разных маршрутов, примерно одинаковых по сложности, соответствовало числу соревнующихся пар. И некапитану ленинградской команды выпал один маршрут с капитаном эстонской. И. Каск бежит технично, высоко поднимая бедро. Он не турист, но занимается “ориентировочным спортом”. И хотя он мне нравится, такая встреча не радует: он стартовал позже, я проигрываю ему уже 9 минут. Но горячиться не следует, это может привести к ошибке в ориентировании. Надо бежать чуть слабее своих физических возможностей, бежать с такой скоростью, чтобы почти не замечать нагрузки. Желание увеличить темп бега удастся подавить с трудом.

Следующий контрольный пункт расположен в истоках безымянного ручья. К нему можно пройти двумя лесными дорогами. Лесная дорога — ненадежный ориентир, она может неожиданно потеряться в чаще леса. Выбираю ту, что несколько длиннее, но проходит вблизи впадения ручья Олонец в реку Кожицу, если дорога потеряется, контрольный пункт можно будет искать и от этого места. Выхожу в район контрольного пункта и снова встречаю “семерку”. И. Каск, очевидно, благополучно прошел по более короткой дороге. Пытаюсь отыскать нуж-

ный мне ручей, но его верховье теряется в болоте. Беру за привязку мостик на дороге и, наконец, выхожу к контролерской палатке. Мой соперник уже побывал здесь.

На тренировке за неделю перед соревнованиями я повредил коленный сустав, но отнесся к этому легкомысленно. Уже на первых километрах я понял, что это мне дорого обойдется: местность сильно пересеченная. Но зачет — по всем стартовавшим участникам, надо уложиться хотя бы в контрольное время.

По пути на следующий контрольный пункт я встретил А. Вило. Мы приветствовали друг друга как старые знакомые. К тому времени, как выяснилось позже, он успел пройти уже четыре контрольных пункта!

Мой третий контрольный пункт был достаточно сложным. Он располагался возле небольшого озера диаметром около ста метров. Необходимо было вовремя свернуть с дороги, чтобы затем по азимуту выйти к этому озеру, ориентиром мог служить лишь небольшой поворот дороги. “Семерка” успела и там побывать раньше меня.

Следующий контрольный пункт находился на высоте 101. До нее можно было добраться либо напрямик через лес, либо по дороге, сделав при этом лишних полкилометра. Я выбрал второй путь. Судя по карте, путь напрямик лежал через заболоченный лес. Один километр по заболоченному лесу отнимет 15 минут, а полуторакилометровый обход при среднем темпе бега займет 7 минут, причем на дороге легче ориентироваться. На этом участке я неожиданно обошел “семерку”. Как выяснилось после соревнований, он шел напрямик.

Предпоследний контрольный пункт располагался на излучине старого русла ручья Прыткого. Долина его заросла и заболотилась. Туда вела лесная дорога. Если покинуть ее раньше времени, придется добираться до нужной излучины по чаще, теряя драгоценные минуты. Если позже, то велика опасность проскочить старое русло и выйти на основное, и вовсе залутаться, приняв основное за старое. Вот и отвилка лесной дороги на запад, за ней должна следовать отвилка дороги на восток. Однако она подозрительно долго не появляется. Нужно быть внимательным. Вот дорога слегка поворачивает, обходя болотце. Поворот показан на карте за отвилкой, она, очевидно, заросла, — пора идти к ручью. Оглядываюсь и вижу — “семерка” буквально в метре от меня. Каск продолжает бежать технично, но бедро поднимает уже не столь высоко. Ему пришлось постараться, чтобы наверстать время, потраченное на поиски предыдущего контрольного пункта, и он подустал. Я останавливаюсь, чтобы покинуть дорогу, он пробегает дальше. Это действует на нервы. Кто-то ошибся. Но кто? Возможно, он слишком спешил и не уделил достаточного внимания ориентированию? Может, он ищет отвилку лесной дороги, которая заросла? А может быть, я чего-то не учел? Иду на север, продираясь сквозь густой кустарник. Ручей появляется неожиданно. Затененная деревьями, его вода не блестит, а чернеет. Пока контролер делает отметку на моей карте о прохождении маршрута, жую глюкозу, делаю глоток воды. Приближаюсь решительные минуты борьбы: последний контрольный пункт, последние километры. Каск хотя и устал, но сил у него, пожалуй, хватит, чтобы бежать быстрее меня. Как скоро он обнаружит свою ошибку? У него в запасе 9 минут. Удастся ли мне “оторваться” от него? Не ошибиться бы самому. Именно в конце, не выдержав морального напряжения, чаще всего сбиваются с правильного пути и затем теряют много сил и времени, чтобы определить свое местонахождение.

Последний контрольный пункт помечен на высоте 106. По прямой до нее 750 метров, но можно пробежать и по дороге, путь при этом, правда, удвоится. Я уже откровенно хромаю. Решаю идти напрямик: высота — очень хороший ориентир, путь проходит по ровному редколесью, пусть нога отдохнет от бега перед заключительным этапом борьбы. Беру чуть западнее, чтобы выйти из чащи и — это просто поразительно, снова встречаю “семерку”. Мы бежим молча рядом. “Отметился он на предпоследнем контрольном пункте или нет?” — такая мысль заботит и меня, и, очевидно, его. Каск поглядывает на восток, а не на север — в сторону высоты и бежит не столь быстро, как мог бы. Пожалуй, он все-таки ошибся при ориентировании.

А в это время в районе своего последнего контрольного пункта бродит А. Вило — мой “напарник”, у него испортился компас.

Мне везет. Я неожиданно выхожу на просеку, идущую по направлению к контрольному пункту, она не помечена на карте. Буйные заросли малины и крапивы мешают быстрому продвижению: наша спортивная форма состоит из футболок и трусов. Вот основное русло ручья Прыткого. Перехожу его вброд, высоко подняв карту и компас. Это уже шестая переправа. У моего правого бедра отклеилась подошва. Вот и высота. Склоны ее круты. Поднимаюсь шагом. На контрольном пункте узнаю: “семерка” не отмечалась, мой соперник отстал. Но на сколько? У него 9 минут в запасе.

Теперь пора выложить остаток сил и развить максимальную скорость. Больное колено совсем разболталось. На крутом спуске дважды падаю: подворачивается нога. Лопнула шнуровка опять-таки у правого бедра, но времени нет на остановку. Последние три километра — по лесной дороге. Дорога каждая минута. Уже вижу то место, где нам выдавали карты. Срезая изгиб дороги, прихрамывая, иду прямо к финишу через чащу. Последняя переправа через ручей. Впереди финишные флаги. Пытаюсь увеличить скорость. Финиш. Меня подхватывают под руки мои товарищи. Подходят врач, судьи. Оказывается, Вило уже финишировал. Его время — 2:25:50, я проиграл ему 8 минут 22 секунды. Около своего последнего контрольного пункта он встретил участника из нашей команды Д. Максимчука, сошедшего с дистанции, тот одолжил ему свой компас, — спортивная борьба не похемка для дружеской взаимопомощи. Следующим на финише был Каск. Он потерял на поиск предпоследнего контрольного пункта 40 минут, его время 3:03:29. Далее в десять минут укладываются результаты трех спортсменов: М. Аруя (Эстония), А. Котова и Л. Белякова (Ленинград). Пока мужская команда Эстонии выигрывает.

Однако исход спортивной борьбы решили ленинградские девушки: они заняли первые четыре места. Лучшее время показала Т. Тришина — 3:25:34. Следом за ней финишировали: Р. Казакевич — 3:35:33, В. Муравьева — 3:41:45, Н. Николаева — 3:43:20. Пятое и шестое места заняли представители команды Эстонии: К. Калдвее — 3:48:11 и М. Салласте — 4:05:23.

К контрольному сроку опоздали два участника из команды Ленинграда и четверо из команды Эстонии.

Спортивная борьба была напряженной. Но это не помешало укреплению нашей дружбы. Прощались мы очень тепло, как добрые товарищи, которым предстоит недолгая разлука.

Б. Полоскин,
мастер спорта по туризму, 1960 г.
(публикуется впервые)